

**Г.Д. ГУРВИЧ И С.И. ГЕССЕН
О ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА**

М.Ю. Загирняк¹

В первые десятилетия прошлого века в европейской философской мысли усиливаются тенденции социологического расширения идеи права. С точки зрения социологии права, оно формируется в процессе социальных взаимодействий, а не санкционируется государством. На основе этой дисциплины С.И. Гессен и Г.Д. Гурвич в 1920 – 1930-е гг. формируют свои учения о социальном праве. На страницах журнала «Современные записки» философы вступают в полемику друг с другом. Несмотря на принципиальное расхождение в определении статуса государства, оба автора схожим образом обосновывают социум как множество социальных институтов и общностей, обеспечивающих выражение личной свободы. При этом предлагаемые мыслителями социальные регламентации уже являются правовыми ситуациями. Гессен и Гурвич считают, что только в условиях такого юридического плюрализма индивид может максимально полно реализовать свободу. Однако в концепции юридического плюрализма возникает проблема сохранения социального единства: почему социум не распадается на множество автономных социальных единиц, каждая из которых предлагает индивидам собственный правопорядок для актуализации свободы? Для решения этой проблемы философы используют концепт общей воли. Общая воля – это инструмент корреляции свободы индивида и развития общества и культуры в целом. Предметом спора философов становится вопрос о том, как формируется общая воля: 1) в процессе социальной самоорганизации (Гурвич); 2) в процессе работы сверхфункциональной организации – государства (Гессен). Эти варианты обоснования общей воли приводят к двум

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта. 236016, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14. Поступила в редакцию: 16.01.2020 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2020-3-4
© Загирняк М.Ю., 2020

**GEORGES GURVITCH AND SERGEY
HESSEN ON THE POSSIBILITY
OF FORMING SOCIAL UNITY**

M.Yu. Zagirnyak¹

The early decades of the last century saw European philosophical thought becoming increasingly interested in the sociological extension of the idea of law. From the viewpoint of the sociology of law, law is formed in the process of social interactions and is not sanctioned by the state. Sergey Hessen and Georges Gurvitch base their conceptions of social law on the sociology of law in the 1920s and 1930s. They start a polemic in the pages of the journal *Sovremenniye zapiski* (Contemporary Notes). Although they differ radically in their definitions of the status of the state they concur in defining society as a set of social institutions and communities existing as instruments for expressing personal freedom. The social regulations they propose are already legal situations. Hessen and Gurvitch believe that the individual can fully exercise his/her freedom only in conditions of such legal pluralism. However, the concept of legal pluralism involves an inherent problem of preserving social unity: why is it that society does not fall into a range of autonomous social entities, each offering the individual its own legal order for actualising freedom? To solve this problem the philosophers use the concept of “the general will”. General will is an instrument of correlation between individual freedom and the development of society and culture as a whole. The object of philosophical dispute is how the general will is formed: 1) in the process of social self-organisation according to Gurvitch; 2) in the operation of the supra-functional organisation (the state) according to Hessen. The difference in the grounding of the general will leads

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University. 14 Alexandra Nevskogo Street, Kaliningrad, 236016, Russia.
Received: 16.01.2020.
doi: 10.5922/0207-6918-2020-3-4
© Zagirnyak M.Yu., 2020

разным концептам социального единения: 1) соборности в учении Гурвича; 2) солидарности в учении Гессена. Анализ спора двух мыслителей позволяет обратить внимание не только на различия в трактовке социального единения, но и на принципиальные проблемы в концепциях социального права.

Ключевые слова: социальное право, общество, индивид, государство, солидарность, соборность, неокантианство

Постановка проблемы

Начало прошлого столетия — это время «социологизации» права как объекта исследования. В бурно развивающейся социологии права феномен права рассматривается не как система официальных императивных постановлений, но как результат взаимодействия индивидуальных и коллективных личностей в обществе².

² В первые десятилетия XX в. основная идея социологии права была сформирована в трудах О. Эрлиха. Согласно ей, право происходит из социальных отношений, которые складываются в общественных союзах (Эрлих, 2011, с. 94). Весомый вклад в развитие социологии права внесли Л. Дюги, Э. Дюркгейм и М. Вебер. Дюги полагал, что право образуется в процессе социальных взаимодействий, а не по воли государя; это мнение он иллюстрирует примером из социальных практик эскимосов, которые, не обладая государством, создают социальные регламентации для организации совместной жизни (Duguit, 1921, p. 21). Э. Дюркгейм считал, что солидарность — это социальный факт, а право «воспроизводит основные формы солидарности» (Дюркгейм, 1996, с. 75), и поэтому исследование солидарности связано с исследованием права. Разные виды солидарности (механическая, органическая, договорная) подразумевают разные социально-правовые последствия. См.: «Действительно, теперь невозможно оспаривать того, что право и нравственность изменяются не только от одного социального типа к другому, но и для одного и того же типа при изменении условий коллективного существования» (Дюркгейм, 1995, с. 90). М. Вебер, в свою очередь, предлагает интерпретировать право в проблемном поле социологии. Социальное отношение, согласно Веберу, — это поведение нескольких людей, которое по смыслу взаимно ориентировано и взаимно настроено (Вебер, 2017, с. 362–363). Социальные действия, образующие социальное отношение, могут быть ориентированы на порядок (Вебер, 2017, с. 371). Право же, с социологической точки зрения, — это форма порядка, а также условие реализации со-

to a difference in the concepts of social unity: 1) sobornost according to Gurvitch and 2) solidarity according to Hessen. Analysis of the dispute between Gurvitch and Hessen brings out not only the differences in the interpretation of social unity but also the fundamental problems with the conceptions of social law.

Keywords: social law, society, individual, state, solidarity, sobornost, Neo-Kantianism

Problem Statement

The beginning of the last century saw law as a research object of sociology. The burgeoning sociology of law conceives of the phenomenon of law not as a system of official imperative rulings but as a result of the interaction of individual and collective persons in society.² Thus, the sociology of law focused on the de-

² In the early decades of the twentieth century the main idea of the sociology of law was formulated in the works of Eugen Ehrlich. He held that law derives from social relations that take shape within social alliances (cf. Ehrlich, 2017, p. 36-37). A tangible contribution to the development of the sociology of law was made by Léon Duguit, Émile Durkheim and Max Weber. Duguit (cf. 1921, p. 21) thought that the right is formed through social interaction, not by the will of the sovereign; this opinion is illustrated by the example of Eskimo social practices which, without the state, create social regulations for living together. Durkheim (2013, p. 54) believed that solidarity is a social fact and “law reproduces the main forms of social solidarity,” which is why the study of solidarity is connected with the study of law. Different types of solidarity (mechanical, organic, contractual) have different socio-legal consequences. Cf. “Indeed today we can no longer dispute the fact that not only do law and morality vary from one social type to another, but they even change within the same type if the conditions of collective existence are modified” (Durkheim, 1982, p. 101). Weber, for his part, proposed to interpret law in the problem field of sociology. Social relationship, according to Weber, is the behaviour of several people whose meaning is mutually oriented and mutually tuned (cf. Weber, 2019, p. 103). Social actions which form a social relationship may be oriented towards order (cf. *ibid.*, p. 109). Law, from the sociological point of view, is a form of order and a condition for social action and a guide for the individuals’ social interactions, i.e. a communicative social instrument with an option of coercion into order (cf. *ibid.*, p. 112).

Таким образом, социология права акцентировала внимание на происхождении этого явления из социальных практик: социальные взаимодействия уже содержат ограничения, которые и являются проявлением права. Поэтому любое социальное взаимодействие порождает правовую ситуацию. Этот подход к пониманию права позволил подвергнуть сомнению важнейший принцип государственной школы права, согласно которому только государство формирует право. Кроме того, попытки связать право с формированием и развитием институтов, общностей и других проявлений коллективного в обществе привели к противопоставлению социального права праву индивидуальному, поскольку в первом отдельный человек изучается в контексте развития социальных институтов. Как справедливо заметил Ж. Ле Гофф, это «символизировало для всех конец эпохи гегемонии индивидуализма» (Ле Гофф, 2013, с. 98).

Развитие учений о социальном праве привело к появлению новой трактовки социальных взаимодействий. Согласно этой трактовке, социальные организации следует рассматривать в качестве участников формирования правопорядка. Главный принцип этого направления в изучении права состоит в признании того, что правовые предписания необходимо происходят из социальных взаимодействий. Уравнивание роли правового опыта и роли социального опыта в происхождении права обосновало юридический плюрализм — установку на то, что право формируется в обществе не только государством.

В 1920–1930-х гг. юридический плюрализм послужил основой для учений С.И. Гессена (1887–1950) и Г.Д. Гурвича (1894–1965) о социальном праве. Каждый из этих двух философов стал заметным явлением в научном мире рус-

сского общества и ориентир для социальных взаимодействий индивидов, то есть коммуникативный социальный инструмент, который обладает опцией принуждения к порядку (Вебер, 2017, с. 375).

ривации права от социальных практик: социальные взаимодействия уже содержат ограничения, которые и являются проявлением права. Поэтому любое социальное взаимодействие порождает правовую ситуацию. Этот подход к пониманию права позволил подвергнуть сомнению важнейший принцип государственной школы права, согласно которому только государство формирует право. Кроме того, попытки связать право с формированием и развитием институтов, общностей и других проявлений коллективного в обществе привели к противопоставлению социального права праву индивидуальному, поскольку в первом отдельный человек изучается в контексте развития социальных институтов. Как справедливо заметил Ж. Ле Гофф, это «символизировало для всех конец эпохи гегемонии индивидуализма» (Ле Гофф, 2013, с. 98).

The development of the doctrines on social law produced a new interpretation of social interactions. According to this interpretation, social organisations should be viewed as participants in the formation of law and order. The key principle of this trend in the study of law is that legal prescriptions must arise from social interactions. The equating of the role of legal practice and the role of social experience provided grounds for legal pluralism, the recognition that the state is not the only shaper of law in society.

In the 1920s and 1930s legal pluralism provided the basis for the works of Sergey I. Hessen (1887-1950) and Georges D. Gurvitch (1894-1965) on social law. Both philosophers were prominent in the scientific community of the 'Russian abroad',³ keeping an eye on each

³ Gurvitch's conception of social law drew comments from Boris Vyshesvatsev (1934), Fyodor Stepun (1935, p. 366), Vladimir Voitinsky (1935, p. 378) and Mark Vishnyak (1936, p. 350). In his post-war memoir Vishnyak (1957, p. 106) dealt with the same aspect of Hessen's work. Petr Bitcilli made a comparative analysis of Hessen's conception of 'rule-of-law socialism' and Semyon Frank's social philosophy (Bitcilli, 1927, p. 553) and in a separate review analysed Gurvitch's conception of social law (Bitcilli, 1935). Nikolay Lossky (1935, p. 59) also paid attention to the original treatment of law in the philosophical concepts of Hessen and Gurvitch.

ского зарубежья³, они держали в поле зрения работы друг друга и полемически встретились на страницах журнала «Современные записки», где опубликовали критико-аналитические статьи о моделях воплощения социального права. Гурвич представил статью «Собственность и социализм (По поводу социалистической конструкции С.И. Гессена)» (Гурвич, 1929), посвященную критике модели правового социализма Гессена⁴. Гессен в статье «Идея социального права» (Гессен, 1932) ответил на замечания коллеги и, в свою очередь, обратил внимание на его ошибки в понимании социального развития.

Полемические статьи Гессена и Гурвича — это статьи-манифесты о социальном праве. Анализ этого спора позволяет актуализировать важнейшие проблемы теории социального права, и в частности проблему функционирования и развития социума. Как замечает А. Валицкий, мысли Гессена и Гурвича развивались схожим образом (Валицкий, 2012, с. 525). В своих учениях философы предложили модели развития общества, в которых все социальные институты и общности участвуют в формировании права, предлагая собственные правовые порядки (Гурвич, 1929, с. 508; Гессен, 1932, с. 429). Гессен (Гессен, 1932, с. 429–430) и Гурвич (Гурвич, 1929, с. 515) согласны в том, что государство утрачивает монополию на правотвор-

³ О концепции социального права Гурвича писали Б.П. Вышеславцев (Вышеславцев, 1934), Ф.А. Степун (Степун, 1935, с. 366), В.С. Войтинский (Войтинский, 1935, с. 378) и М.В. Вишняк (Вишняк, 1936, с. 350). В послевоенной книге воспоминаний Вишняк уделил внимание этому же аспекту научной работы у Гессена (Вишняк, 1957, с. 106). П.М. Бицилли предложил сравнительный анализ концепции правового социализма Гессена и социальной философии С.Л. Франка (Бицилли, 1927, с. 553) и в отдельной рецензии проанализировал учение Гурвича о социальном праве (Бицилли, 1935). Н.О. Лосский также обратил внимание на специфичную трактовку права в философских концепциях Гессена и Гурвича (Лосский, 1935, с. 59).

⁴ Уже в статье 1928 г. «Социализм и собственность» Гурвич отмечает исследование Гессеном в цикле статей трактовки права в гильдействе (Гурвич, 1928, с. 372) и заявляет о планах написать в дальнейшем отдельную статью, посвященную критике концепции правового социализма Гессена (Гурвич, 1928, с. 382).

other's work and, on one occasion, engaging in polemics in the pages of the journal "Sovremeniye zapiski" ("Contemporary Notes") in which they published their critical-analytical articles on the models of implementation of social law. Gurvitch presented the article "Property and Socialism (on S.I. Hessen's Socialist Construction)" (1929), criticising Hessen's model of legal socialism.⁴ Hessen responded to his colleague's critical remarks with an article "The Idea of Social Law" (1932), pointing out his mistakes in the interpretation of social development.

The polemical articles of Hessen and Gurvitch are manifestoes on social law. An analysis of this dispute brings out the key problems of the theory of social law, notably the problem of the functioning and development of society. Andrzej Walicki (1989, p. 437) notes "the trains of thought" of Hessen and Gurvitch "at that time ran in close parallel." The two philosophers offered models of society's development in which all the social institutions and communities are involved in the shaping of law offering their own law orders (Gurvitch, 1929, p. 508; Hessen 1932, p. 429). Hessen (1932, pp. 429-430) and Gurvitch (1929, p. 515) agree that the state is losing its monopoly of law-making. But the interpretation of the new role of the state becomes a stumbling block for the philosophers. So, in the first part of my article I analyse the differences in their interpretations of the functionality of the state and note the specificities of their concepts of societal development.

To explain how law is formed in the context of legal pluralism it is necessary to build a new model of social interactions — a complicated structure of law orders that includes man as a

⁴ Already in his article "Socialism and Property" Gurvitch (1928, p. 372) notes Hessen's research on the treatment of law in Guild Socialism published in a series of articles and announces plans for a separate article devoted to the critique of Hessen's legal socialism concept (*ibid.*, p. 382).

чество. Но трактовка новой роли государства становится для философов камнем преткновения. Поэтому в первой части статьи я провожу анализ различий в их трактовках функциональности государства и выявляю особенности их концепций развития социума.

Для объяснения того, как формируется право в концепции юридического плюрализма, нужно выстроить новую модель социальных взаимодействий — сложную структуру правопорядков, в которую включен человек как социальный субъект. Возникает проблема целостности социума: почему он не распадается на множество социальных автономных образований, каждое из которых предлагает индивидам собственный правопорядок в качестве регламента социальных взаимодействий?

В споре о социальном праве философы обосновывают общую волю как концепт, благодаря которому единство общества сохраняется в условиях юридического плюрализма. Общая воля — это инструмент интеграции множества правопорядков в единое социальное пространство. Философы связывают общую волю с процессом социального единения. Предпринятый во второй части статьи анализ концепции общей воли в учениях Гессена и Гурвича позволит понять, каким образом они обосновывают социальное единство.

Полученные результаты дают возможность в третьей части статьи проанализировать, как в учениях Гессена и Гурвича представлен сам процесс социального единения. Спор в журнале «Современные записки» вскрывает серьезные расхождения философов в трактовке алгоритмов социального единения. Гессен и Гурвич обозначают модели социального единения как *солидарность* и *соборность* соответственно. Рассматривая социальные взаимодействия как источник права, они актуализируют солидарность и соборность как правовые понятия. Ответ на вопрос, каким образом они трактуются в их учениях, фактически эквивалентен ответу на вопрос о том, какие возможности для формирования социального единства предлагают эти философы.

social subject. Thus the problem of the integrity of society arises: why does it not fall into a multitude of autonomous social entities, each offering individuals their own legal order as a regulation for social interactions?

In their argument about social law the philosophers expound the concept of “the general will”, owing to which society preserves its unity in the context of legal pluralism. The general will is an instrument of intergration of a range of legal orders in a common social space. The philosophers associate the general will with the process of social unification. The analysis of the concept of the general will by Hessen and Gurvitch, undertaken in the second part of the article, shows how they ground social unity.

The results obtained make it possible, in the third part of the article, to analyse how the process of social unity is presented in the conceptions of Hessen and Gurvitch. The argument in the journal “*Sovremenniy zapiski*” reveals serious differences between the ways in which the two philosophers envision the algorithms of social unity. Hessen and Gurvitch refer to the social unity models respectively as *solidarity* and *sobornost*. Considering social interactions to be the source of law they treat *solidarity* and *sobornost* as legal concepts. The answer to the question, how do the two philosophers understand *solidarity* and *sobornost*, amounts to answering the question, what opportunities for building social unity do they envisage.

1. Social Law in the Conceptions of Gurvitch and Hessen

For Hessen and Gurvitch unimpeded exercise of free will is the key precondition for the development of culture. However, the absence of obstacles does not imply arbitrariness: both Hessen and Gurvitch interpreted freedom as an opposite of nature, as behaviour that ought

1. Социальное право в учениях Гурвича и Гессена

Для Гессена и Гурвича беспрепятственная реализация свободы воли — определяющее условие развития культуры. Но отсутствие препятствий не означает допущение произвола: и Гессен, и Гурвич обосновывали свободу в противоположность природе как должное поведение в противоположность наличному⁵. Следуя долгу, каждый человек становится свободным соучастником творчества культурного содержания. Взаимодействие множества людей, входящих в социум и действующих согласно долгу, выступает, таким образом, главным фактором развития культуры, которую Гессен и Гурвич трактуют как продукт активности общества⁶. Поэтому налаживание взаимодействий в социуме и поддержание социального порядка — это важнейшие условия социокультурного развития.

⁵ Гурвич и Гессен формировали свои социально-философские убеждения в русле неокантианской трактовки общества в рамках философии культуры, представляющей собой развитие антинатуралистической исследовательской программы И. Канта. См.: (Gurvitch, 1937, p. 87–88; Гессен, 1999а, с. 51). Согласно этой точке зрения, естественное противопоставляется нравственному, природный детерминизм — свободе долга. Этика долга закладывает фундамент для апологии свободы человека, понимаемой как конституирование социального бытия на нравственных принципах. См. об этом: (Зильбер, 2016, с. 36–37; Zilber, 2016, p. 82–83). Каждый человек, следующий долгу, актуализируется как социальный субъект в его функции равноправного соучастника конструирования культуры. Следует заметить, что немецкий ученик Виндельбанда Э. Ласк, развивая аксиологию баденского неокантианства, полагал, что жизнь человека обретает смысл, только если осмысливается как процесс осуществления ценностей в исторической действительности, в культуре (Lask, 2003, S. 36–37). Л.Ю. Корнилаев замечает, что в русской философской мысли рецепция неокантианских идей включала в себя в том числе и критику идей Э. Ласка (см.: Корнилаев, 2019).

⁶ Корреляция культурного и социального развития, которую предприняли Гессен и Гурвич, перенята ими из неокантианской теории культуры Виндельбанда и Риккерта (см.: Виндельбанд, 2007, с. 283; Риккерт, 1998, с. 99). Эта особенность дает мне возможность в дальнейшем при анализе учений Гессена и Гурвича использовать понятие социокультурного развития. Подробнее о принципах обоснования социума в неокантианской философии русского зарубежья см: (Dmitrieva, 2016, p. 385, 387–389).

to be in contrast to what it is.⁵ Answering the call of duty every person becomes a free participant in creating cultural content. Thus, the interaction of a multitude of people constituting society and acting in accordance with duty becomes the key factor in the development of culture which Hessen and Gurvitch see as the product of society's activity.⁶ Establishing interaction in society and maintaining social order are thus major conditions of socio-cultural development.

Hessen and Gurvitch base their conceptions of socio-cultural development on the axiological concept of justice. For both of them justice is the implementation of the extra-historical idea of justice in historical conditions (Gurvitch, 1932, p. 96; Hessen, 1915, p. 194) embodied in the criteria of social order. The interpreta-

⁵ Gurvitch and Hessen framed their social and philosophical convictions within the mainstream of Neo-Kantian interpretation of society in the framework of the philosophy of culture, which represents the development of Kant's anti-naturalist research programme (cf. Gurvitch, 1937, pp. 87-88; Hessen, 1912, p. 99). This view opposes the natural to the moral and natural determinism to freedom of duty. The ethics of duty lays the foundation for the apology for human freedom understood as arrangement of social being based on moral principles (cf. Zilber, 2016a, pp. 82-83; 2016b, pp. 36-37). Every person obeying duty is actualised as a social subject in his/her function of an equal participant in constructing culture. It has to be noted that Emil Lask (1923, pp. 36-37), a German pupil of Wilhelm Windelband, developing the axiology of Baden Neo-Kantianism, believed that human life acquires meaning only if it is understood as the process of materialisation of values in historical reality, in culture. Leonid Kornilayev notes that in Russian philosophical thought the reception of Neo-Kantian ideas included, among other things, critique of E. Lask's ideas (cf. Kornilayev, 2019).

⁶ The correlation of cultural and social development undertaken by Hessen and Gurvitch is a borrowing from the Neo-Kantian theory of culture of Wilhelm Windelband (1907, p. 396) and Heinrich Rickert (1926, pp. 95-96). This feature enables me to use the concept of socio-cultural development when analysing the doctrines of Hessen and Gurvitch. For more detail on the principles of the grounding of society in the Neo-Kantian philosophy of the 'Russian abroad' see Dmitrieva (2016, p. 385, 387-389).

В основу своих учений о социокультурном развитии Гессен и Гурвич кладут аксиологическое понятие справедливости. В понимании обоих справедливость — это реализация в исторических условиях внеисторической идеи справедливости (Гурвич, 2004, с. 127; Гессен, 2010, с. 474), которая воплощается в критериях социального порядка. Трактовка справедливости зафиксирована в законе, предназначенном для того, чтобы каждый человек 1) совершал свободные поступки и 2) знал правила взаимодействия с другими людьми и, следовательно, мог идентифицировать себя по отношению к различным социальным общностям и институтам.

Прецедент социального взаимодействия сам по себе возможен только потому, что предполагает регламентацию. В соответствии с социологическим расширением идеи права регламент социального взаимодействия уже в силу специфики своего функционирования получает статус правового. На основании такой корректировки правопонимания Гессен и Гурвич приходят к выводу, что правовые регламентации могут создаваться любыми социальными институтами и сообществами, а государство, соответственно, лишается монополии на правотворчество (Гессен, 1999б, с. 378; Гурвич, 1925, с. 516–517). Но как в таком случае объяснить тот факт, что множество правопорядков сосуществуют в условиях одного общества, а не создают множество не соотносимых друг с другом социальных образований?

Гессен и Гурвич для решения этого вопроса применяют концепт общей воли. Общая воля как инструмент социального единения связывает свободу индивида с развитием культуры. В основе спора философов лежит разное понимание того, как формируется общая воля.

2. Общая воля в учении Гурвича о социальном праве

Следует заметить, что понятие общей воли Гурвич использует синонимично понятию общего интереса (Гурвич, 2004, с. 78). Он пред-

tion of justice is enshrined in law which commands that every person 1) performs free acts and 2) knows the rules of interaction with other people and, consequently, can identify him/herself with regard to various social communities and institutions.

The precedent of social interaction *per se* is only possible because it presupposes regulation. In accordance with the sociological extension of the idea of law, regulation of social integration acquires legal status if only due to the specific way in which it functions. Proceeding from this adjustment of the concept of law, Hessen and Gurvitch come to the conclusion that legal regulations may be created by any social institutions and communities while the state, accordingly, is stripped of its law-making monopoly (Hessen, 1999, p. 378; Gurvitch, 1925, pp. 516-517). If so, how does one account for the fact that many law orders coexist within one and the same society instead of creating a multitude of unrelated social entities?

To answer this question Hessen and Gurvitch use the concept of the “general will”. The general will as an instrument of social unity links individual freedom with the development of culture. The disagreement between the two philosophers stems from their differing views on how the general will is formed.

2. The General Will in Gurvitch’s Conception of Social Law

It should be noted that Gurvitch (1932, p. 41) uses the concept of the general will as a synonym of the concept of general interest. He proposes a revision of the process of formation of the general will/interest because the algorithm proposed by Jean-Jacques Rousseau does not correspond to the principles of social law. In Gurvitch’s opinion, Rousseau proposes building a common social legal order through “a

лагает пересмотреть процесс формирования общей воли / интереса в связи с тем, что описанный Ж.-Ж. Руссо алгоритм не соответствует принципам социального права. По мнению Гурвича, Руссо предлагает построить единый социальный правопорядок с помощью «единой и всемогущей организации» (т.е. государства), которая представляет и осуществляет «*одинаковый для всех*» общий интерес (Гурвич, 2004, с. 77)⁷. Но сформулированный Руссо алгоритм выявления общей воли содержит изъян: в нем не принимаются во внимание особенности каждого индивида, которые составляют личность; индивид рассматривается как усредненный представитель общества, и на основании выводов об интересах этой абстрактной личности формируются регламентации социального порядка. Такой правопорядок не позволяет индивиду реализовывать свободу во всей полноте, оставляя только небольшой легальный путь самоактуализации.

Решение этой проблемы требует переосмысления алгоритма формирования общей воли. Для начала Гурвич предлагает отказаться от индивидуализма и коллективизма в определении социальных взаимодействий. Индивидуализм и коллективизм не дают возможности адекватно охарактеризовать процесс социального развития: 1) индивидуализм приводит к социологическому номинализму и недооценке роли коллективных образований в общественном развитии (Гурвич, 2004, с. 48)⁸; 2) коллектив-

single and all-powerful organisation”⁷ (i.e. the state) which represents and pursues a common interest that is “the *same* for all”⁸ (Gurvitch, 1932, p. 41).⁹ But Rousseau’s algorithm of revealing the general will has a flaw: it ignores the features of every individual that constitute the personality; the individual is seen as an average representative of society, and the regulations of the social order are based on the conclusions concerning this abstract individual. This legal order does not permit the individual to exercise freedom in its entirety, leaving only a narrow legal path for self-actualisation.

To solve this problem it is necessary to rethink the algorithm of the formation of the general will. To begin with, Gurvitch proposes to renounce individualism and collectivism in the definition of social interactions. Individualism and collectivism cannot adequately characterise the process of social development: 1) individualism leads to sociological nominalism and underestimation of the role of collective entities in social development (Gurvitch, 1932, p. 7);¹⁰ 2) collectivism leads to sociological universalism and deprives the activity of individuals of its intrinsic significance in the process of socio-cultural development. The qualitative difference of the new concept of society lies in its *transpersonalism* (ibid., p. 9; cf. Gurvitch, 1924, p. 407). Transpersonalism focuses not on the

⁷ “[...] *une organisation unique et omnisciente* [...]”

⁸ “[...] *identique chez tous les individus* [...]”

⁹ Gurvitch turned to the analysis of Rousseau’s social contract theory in his pre-emigration period. Thus, noting the merits and demerits of this theory, he wrote: “Rousseau, far from being a proponent of absolutism and consequently a denier of the individual’s inalienable natural rights is, on the contrary, an ardent and consistent champion thereof who, however, unlike his predecessors, linked the fate of these rights with the state” (Gurvitch, 1918, p. 21).

¹⁰ Gurvitch retains his non-acceptance of sociological nominalism throughout his scholarly career. See the thesis of his later period: “Social groupings are on no account a quantity or some collection of similar individuals [...]” (cf. “*Les groupements sociaux ne sont nullement une quantité ou une collection quelconque d’individus similaires* [...]”) (Gurvitch, 1949, p. 15).

⁷ Гурвич обратился к анализу теории общественного договора Руссо еще в доэмигрантский период. Так, отмечая достоинства и недостатки этой теории, он писал: «Руссо не только не является проповедником абсолютизма и, следовательно, отрицателем неотъемлемых естественных прав индивида, но и напротив — [выступает] горячим и последовательным их защитником, связавшим, однако, в отличие от своих предшественников, судьбу этих прав с государством» (Гурвич, 1918, с. 21).

⁸ Неприятие социологического номинализма Гурвич сохраняет на протяжении всего творчества. Ср. с тезисом из более позднего периода: «Социальные группировки ни в коем случае не являются неким количеством или совокупностью похожих лиц...» (Gurvitch, 1949, p. 15).

визм приводит к социологическому универсализму и лишает деятельность отдельных индивидов самостоятельной значимости в процессе социокультурного развития. Качественное отличие нового понимания общества заключается в *трансперсонализме* (Там же, с. 50; ср.: Гурвич, 1924, с. 407). Трансперсонализм акцентирует внимание не на индивиде и не на социальном образовании, а на их взаимодействии как условии социокультурного развития.

Общая воля (или общий интерес) с позиции трансперсонализма — это многосложное образование, в формировании которого участвует весь социум и которое выражает интерес социума как единого Целого. Общая воля включает в себя не только то, что является общим интересом для участников социума, но и все многообразие индивидуальных отличий. Интерес может стать действительно общим, или, по выражению Гурвича, «всеобщим», в том случае, если при его конструировании принимается во внимание не совокупность общих для всех интересов, а «противоположные интересы, объединенные и уравновешенные в рамках Целого» (Гурвич 2004, с. 78) В таком случае личность идентифицирует себя как свободного сочлена социального Целого (Гурвич, 1927, с. 337).

Наиболее адекватно сформировать общую волю возможно, как считает Гурвич, только в социуме, в котором действуют принципы социального права. Функция права заключается в том, чтобы каждый индивид мог идентифицировать себя как участника социального Целого (Гурвич, 2004, с. 129), используя для этого максимально подходящие социальные общности и институты. Выполнение этого условия требует отмены монополии государства на формирование правопорядка. Гурвич пишет, что в социальном праве государство — это «исторически необходимая форма реализации права, ни в малейшей, однако, степени не совпадающая с правопорядком вообще» (Гурвич, 1925, с. 513). Государство — это только один из

individual, and not on the social entity, but on their interaction as a precondition of socio-cultural development.

General will (or general interest), from the transpersonalist point of view, is a composite entity to whose formation the whole society contributes and which expresses the interest of society as a single Whole. The general will includes not only what is the common interest of the members of society but the whole diversity of individual features. Interest may become truly common, or, to use Gurvitch's term, universal,¹¹ if its construction takes into account not the totality of interests common to all, but "opposing interests united and balanced in the framework of the Whole..."¹² (Gurvitch, 1932, p. 42). In this case the individual identifies itself as a free co-member of the social Whole (Gurvitch, 1927, p. 337).

Gurvitch believes that the general will can best be formed only in a society governed by the principles of social law. The function of law is to enable every individual to identify him/herself as a participant of the social Whole (Gurvitch, 1932, p. 105), using the social communities and social institutions best suited for the purpose. If this condition is to be met the state monopoly of forming the legal order is to be abolished. Gurvitch (1925, p. 513) writes that in social law the state is "a historically necessary form of the exercise of the law which is in no way, however, similar to the legal order in general." The state is only one of the many social institutions forming law and it has no advantages over the other social institutions.¹³

¹¹ Cf. "un 'universel concret', un 'tout'" (Gurvitch, 1932, p. 42).

¹² "[...] les intérêts opposés, unis et équilibrés en vue du tout [...]".

¹³ "In short, only an awareness that the concept of social law is immeasurably broader than the state and includes the opposing 'society' and that there are many non-state manifestations of social legal regulation, can, I am convinced, lead us up to the solution of the problem of legal construction and socialism" (Gurvitch, 1925, pp. 516-517). Cf. "Only suprafunctional groups necessarily serve the general interest; but never, as we have seen, do they express themselves in one single organisation" (Gurvitch, 1941, p. 34).

многих формирующих право социальных институтов, не обладающий преимуществами перед остальными⁹.

Согласно Гурвичу, любая форма социального взаимодействия — это нормативный факт. *Нормативные факты* — это «определенные действительные факты социальной жизни, которые благодаря своей специфической структуре (которая реализует априорные идеи и материализует вневременные ценности) способны служить основанием, т.е. неперсонализированным правотворящим авторитетом, для обязывающей силы права» (Гурвич, 2004, с. 59). Даже если регламент взаимодействия не зафиксирован официально, то сам факт социальных отношений подчиняется определенным правилам. Гурвич определяет все подобные случаи нефиксированного права как *неорганизованное право* (Там же, с. 62). Сформировать формальное право имеет возможность любой социальный институт и любая социальная общность (Там же, с. 67–68). С осуществлением социального права эффективность социокультурного развития значительно возрастет: навсегда останется в прошлом запаздывание законов по отношению к возникающим ситуациям социального взаимодействия, которые требуют регламентации.

По мнению Гурвича, главная ошибка Гессена заключается в том, что, сохраняя за государством сверхфункциональный статус, он сохраняет и его монополию на создание и развитие правопорядка (Гурвич, 1929, с. 515)¹⁰. Это позво-

⁹ «Короче говоря, только осознание, что понятие социального права несоизмеримо шире государства и распространяется на противопоставленное ему «общество» и что существует множество негосударственных проявлений социально-правового регулирования, в состоянии, по моему убеждению, вплотную подвести к решению проблемы правовой конструкции и социализма» (Гурвич, 1925, с. 516–517). Ср.: «Только сверхфункциональные группы необходимо служат общему интересу; но никогда, как мы видели, они не выражают себя в одной-единственной организации» (Gurvitch, 1941, p. 34).

¹⁰ Гурвич отмечает, что сверхфункциональным может быть только неперсонифицируемый социальный элемент (Гурвич, 2004, с. 77).

According to Gurvitch, any form of social interaction is a normative fact. *Normative facts* are “certain real facts of social life which, owing to their specific structure (which implements *a priori* ideas and materialises extra-temporal values), can be the foundation, i.e. the non-personalised law-making authority to make law binding”¹⁴ (Gurvitch, 1932, p. 20). Even if the regulation of interaction is not officially sealed, the very fact of social relations follows certain rules. Gurvitch defines all such cases of non-formalised law as *unorganised law* (*ibid.*, p. 24). Any social institution and any social community can form a law (*ibid.*, pp. 30-31). The introduction of social law makes socio-cultural development much more effective: the time lag in the adoption of laws covering new situations of social interaction that require regulation becomes a thing of the past.

Gurvitch believes (1929, p. 515) that Hessen’s main mistake is that while granting the state suprafunctional status he also retains its monopoly of creating and developing legal order.¹⁵ This gives Gurvitch grounds for comparing Hessen with Hegel and accusing the Russian philosopher of statism (*ibid.*, pp. 515-516). In Gurvitch’s opinion, there is no justification for the exceptional position of the state with regard to other social institutions and communities. Coordination of the diverse legal orders does not require the state as a special suprafunctional organisation.¹⁶ Gurvitch

¹⁴ Cf. “[...] certains faits réels de la vie sociale, qui, grâce à leur structure spéciale (qui transsubstantie les idées a priori en fait et qui matérialise les valeurs extra-temporelles) [...], peuvent servir de fondement, c’est-à-dire d’autorité impersonnelle, à la force obligatoire du droit — ‘faits normatifs’”

¹⁵ Gurvitch (1932, p. 42) notes that only a non-personalised social element can be suprafunctional.

¹⁶ Elsewhere Gurvitch (1945, pp. 291-292) elaborates the idea that order is the result of self-organisation of society.

ляет Гурвичу сравнить Гессена с Гегелем и обвинить русского философа в этатизме (Там же, с. 515–516). Исключительное положение государства по отношению к другим социальным институтам и общностям, на взгляд Гурвича, ничем не обосновано. Координация множества правопорядков не требует государства как специальной сверхфункциональной организации¹¹. Ложная характеристика Гессеном государства основана, по мнению Гурвича, на допущении одномерности и содержательной сопоставимости интересов отдельных индивидов, что делает возможной математическую операцию выявления общей воли. Государство, будучи сверхфункциональной организацией, преобразует общую волю в среднеарифметическое значение, разрушая аутентичную идентификацию индивида как социального субъекта. Индивид не может максимально полно реализовать собственную свободу и вынужден соотносить процесс реализации своих интересов с другими индивидами посредством общностей и институтов, координируемых государством. Правопорядки этих общностей и институтов могут быть встроены в множество правопорядков, координируемых государством, если они выполняют определенные государством регламентации. Назначение этих регламентаций — не допустить конфликтов между правопорядками и сохранить единство общества. Но из-за этих регламентаций для реализации правопорядка требуется признание государства. Значит, правопорядок не может функционировать до государственного одобрения и, следовательно, не может без задержки служить выражению интересов индивидов. Существующая таким образом система юридического плюрализма может не соответствовать интересам личности и не способствовать выражению его свободы. А если у индивида нет возможности выразить свою свободу, он не может максимально эффек-

¹¹ В дальнейшем Гурвич развивает идею о том, что порядок формируется в результате самоорганизации общества (Gurvitch, 1945, p. 291–292).

believes that Hessen's description of the state is false because it assumes that the interests of individuals are unidimensional and comparable in terms of content, which makes it possible to figure out the general will mathematically. The state as a suprafunctional organisation transforms the general will into an average numerical value, destroying the authentic identification of the individual as a social subject. Being unable to fully exercise his/her freedom, the individual has to adjust the process of pursuing his/her interest with that of other individuals through state-coordinated communities and institutions. The legal orders of these communities and institutions can be fitted into a multitude of legal orders coordinated by the state if they comply with the state regulations. The aim of these regulations is to prevent conflicts between legal orders and to safeguard society's unity. However, for the sake of these regulations the state must be recognised in order to implement the legal order. Hence a legal order cannot function unless it is approved by the state and cannot serve to express the interest of individuals without a time lag. Thus the existing system of legal pluralism may be at odds with the interests of the individual and impede the individual's expression of freedom. If an individual cannot exercise freedom he/she cannot be fully involved in creating cultural content. Gurvitch (1929, pp. 515-516) thinks that Hessen does not offer any instruments to protect society and the individual from the danger of totalitarianism on the part of the state as a suprafunctional organisation.

Gurvitch argues that every person must have a chance to choose legal orders that may best help him/her to exercise their freedom. The number of legal orders to be obeyed cannot be fixed since the individual chooses as

тивно участвовать в творчестве культурного содержания. Гурвич считает, что Гессен не предлагает никаких инструментов для защиты общества и индивида от угрозы тоталитаризма со стороны государства как сверхфункциональной организации (Гурвич, 1929, с. 515–516).

По мнению Гурвича, каждый человек должен иметь возможность выбирать правопорядки, которые могут помочь ему раскрыть свою свободу. Причем количество правопорядков, которым он подчиняется, нельзя однозначно установить: индивид выбирает столько правопорядков, сколько ему необходимо для максимально полной самоактуализации в социуме. Осуществляя свободу воли, отдельный человек привносит собственный вклад в формирование культурного содержания. Поэтому только юридический плюрализм может обеспечить максимально возможную реализацию личной свободы и, соответственно, способствовать максимально эффективному социокультурному развитию.

3. Общая воля в учении Гессена о социальном праве

Отвечая Гурвичу, Гессен замечает, что в обосновании социального права не может идти тем же путем: «Определение государства [Гурвичем] не только не верно, но и бессодержательно и не соответствует требованиям, которые [Гурвич] должен был бы сам предъявлять к определенному государству» (Гессен, 1932, с. 430). В отличие от Гурвича, Гессен не рассматривает государство как только один из множества социальных институтов. Подобно Руссо¹², он обосновывает государство как институт, который формирует и сохраняет социальное целое. И так же, вслед за Руссо, связывает формирование социальной целостности с общей волей (Гессен, 1999б, с. 388, 394).

¹² Ср. у Руссо: «...каждый из нас делает общим достоянием свою личность и всю свою мощь, ставя их под высшее руководство общей воли; и мы в виде организма принимаем в свой состав каждого члена в качестве части, не отделимой от целого» (Руссо, 2013, с. 127) и у Гессена: «Государство... всегда представляло целокупный и единый интерес всего общества» (Гессен, 1999б, с. 393).

many legal orders as are necessary to enable the individual to self-actualise in society. In exercising free will the individual makes his/her own contribution to the creation of cultural content. Thus legal pluralism alone can provide the greatest exercise of personal freedom and accordingly contribute to the most effective socio-cultural development.

3. The General Will in Hessen's Conception of Social Law

Replying to Gurvitch, Hessen (1932, p. 430) writes that he cannot follow his path in grounding social law: "Gurvitch's definition of the state is not only wrong, but it is meaningless and does not meet the requirements Gurvitch would have to present to a definite state." Unlike Gurvitch, Hessen did not consider the state to be just one of a multitude of social institutions. Like Rousseau,¹⁷ Hessen justifies the state as an institution that forms and preserves the social Whole. Following Rousseau, Hessen (1999, p. 388, 394) also links the formation of the social Whole with the general will.

In his series of articles "The Problem of Rule-of-Law Socialism (the Evolution of Liberalism)" (1924-1927)¹⁸ Hessen discussed the problem of law awareness in European political philosophy, proposing a view of the evolution of socialist doctrines as a growing awareness of

¹⁷ Cf. Rousseau (2002, p. 164): "Each of us puts in common his person and all his power under the supreme direction of the general will; and in return each member becomes an indivisible part of the whole" and Hessen (1999, p. 393): "The state [...] has always represented the combined and common interest of the whole society."

¹⁸ This series of articles has been reworked for a separate publication under the title "Rule-of-Law Society and Socialism" (cf. Hessen, 1999). However, all the ideas of this work had already been published in "Sovremennye zapiski". Elsewhere I will cite the omnibus 1999 publication.

В цикле статей «Проблема правового социализма (эволюция либерализма)» (Гессен, 1924—1927)¹³ Гессен обсуждал проблему правопонимания в европейской политической философии и предложил рассматривать эволюцию социалистических учений как постепенное осознание значимости права в формировании общества и, соответственно, в культурном развитии (см.: Загирняк, 2017). Сформулированную Гессеном (см.: Гессен, 1932, с. 424) диалектику развития правопонимания можно представить следующим образом:

Либерализм (тезис)
Социализм (антитезис)

Социальное право (синтез)

Для каждой стадии развития права актуально соответствующее обоснование общей воли. На стадии либерализма государство — это «пассивный зритель войны всех против всех» (Гессен, 1999б, с. 181), который не занимается вопросами социальной политики. Общая воля в таком государстве основана на приоритете свободы каждого индивида перед равенством; противоборство множества индивидов составляет общую волю. Напротив, в социализме социальная роль государства избыточна: стремление уравнивать возможности социальной самоактуализации граждан приводит к чрезмерной регламентации свободы и превращает общество в «казарму» (Там же, с. 296—297). А общая воля представляет собой государственную реализацию принципа равенства в ущерб принципу свободы личности: именно общая воля позволяет достигать социального единства.

Реализация учения о социальном праве дает возможность наилучшим, по мнению Гессена, образом сочетать индивидуальную свободу

¹³ Этот цикл статей был переработан для отдельного издания под названием «Правовое государство и социализм» (Гессен, 1999б). Но все идеи этой работы Гессен предложил еще на страницах «Современных записок». Далее я буду ссылаться на единое издание 1999 г.

the significance of law in forming society and hence in cultural development (*cf.* Zagirnyak, 2017). Hessen’s dialectic of the development of law awareness can be presented in the following way (*cf.* Hessen, 1932, p. 424):

Liberalism (thesis)
Socialism (antithesis)

Social law (synthesis)

Each stage in the development of law is matched by a corresponding grounding of the general will. At the liberal stage the state is a “passive spectator of the war of all against all” (Hessen, 1999, p. 181) and is not involved in social policy issues. In such a state the general will is based on the priority of the freedom of the individual over equality; the contest among a multitude of individuals constitutes the general will. By contrast, under socialism the social role of the state is excessive: the wish to level the opportunities for social self-actualisation of citizens results in excessive regulation of freedom turning society into a “military barrack” (Hessen, 1999, pp. 296-297). The general will is state implementation of the principle of equality at the expense of the principle of personal freedom: it is the general will that makes it possible to achieve social unity.

In Hessen’s opinion, the implementation of the doctrine of social law ensures the best combination of individual freedom and social equality.¹⁹ The law-making function passes from the state to the social institutions and communities which produce legal orders and in their totality form society (*cf.* Zagirnyak, 2018; 2019). Each legal order offers physical persons

¹⁹ This chimes with Lossky’s observation (1951, p. 322) to the effect that Hessen’s conception of social law combines “the valuable aspects of the individualistic structure of society with the valuable aspects of the socialist ideal.”

и социальное равенство¹⁴. Функция создания права переходит от государства к социальным институтам и общностям, которые продуцируют правопорядки и в своей совокупности образуют общество (см.: Загирняк, 2018, 2019). Каждый правопорядок предлагает физическим лицам принять регламент социальных взаимодействий, суля им взамен посредничество в реализации определенных интересов. Индивид же, исполняя правила социальной общности / социального института, стремится актуализироваться в определенной сфере деятельности и выстроить социальные взаимодействия.

Гессен не находит оснований для того, чтобы разные правопорядки сами по себе преобразовались в социальное единство, позволив каждому человеку соотносить свое творчество с развитием культуры в целом. Поэтому модель социального развития Гурвича он полагает ошибочной (Гессен, 1932, с. 429–430)¹⁵. Личности идентифицируют себя в качестве участников этих социокультурных множеств, а не представителей всего общества в целом. Возникает угроза раздробления общества и, соответственно, культуры на множество социокультурных единиц. Гессен отмечает, что Гурвич не проясняет функциональность государства, чем дискредитирует собственную социальную суперструктуру (Там же, с. 430). Этот факт дает Гессену основания считать Гурвича «чрезмерным данником» синдикализма (Там же). Чтобы преодолеть опасность социального раздробления, Гессен переосмысливает назначение государства: оно должно отказаться от функции правотворчества и в статусе координатора возвыситься над всеми правопорядками (Гессен, 1999б, с. 394)¹⁶. Это позволит в условиях юридического плюрализма сохранить единство как общества, так и культуры.

¹⁴ В связи с этим совершенно справедливо наблюдение Лосского о том, что Гессен в учении о социальном праве сочетает ценные аспекты «индивидуалистической структуры общества с ценными аспектами социалистического идеала» (Лосский, 2011, с. 426).

¹⁵ Следует заметить, что на эту особенность учения Гурвича обращали внимание и другие исследователи его творчества (см.: Гергилов, 2005, с. 72; Ле Гофф, 2013, с. 101; Антонов, 2014, с. 66).

¹⁶ В польский период своего творчества Гессен продолжал рассматривать государство как координатора правопорядков (Hessen, 1939, s. 245).

a regulation of social interactions, promising mediation in the exercise of certain interests. In turn, the individual, in complying with the rules of a social community/social institution seeks to fulfil him/herself in a certain sphere of activity and to build social interactions.

Hessen sees no reason why different legal orders would transform themselves into social unity to enable each person to correlate his/her personal creative work to the development of culture as a whole. Therefore he considers Gurvitch's model of social development to be erroneous (Hessen, 1932, pp. 429-430).²⁰ Individuals identify themselves as members of these socio-cultural sets and not as representatives of the whole society. This threatens to fragment society and to fragment culture into a multitude of socio-cultural entities. Hessen notes that Gurvitch does not explain the functionality of the state, thereby undermining his social superstructure (*ibid.*, p. 430). This enables Hessen to consider Gurvitch to be "an excessive tributary" of syndicalism (*ibid.*, p. 430). To overcome the danger of social fragmentation Hessen reinterprets the mission of the state; it must renounce the function of law-making and stand above all the legal orders as coordinator (Hessen, 1999, p. 394)²¹. This would preserve the unity of both society and culture in the context of legal pluralism.

The general will of social law is, according to Hessen, the result of the coordination of a set of legal orders. Each legal order only has meaning as a sphere for the actualisation of the individual who is making his/her contribution to socio-cultural development (*ibid.*). Hessen de-

²⁰ This feature of Gurvitch's conception was noted by other investigators of his work (*cf.* Gergilov, 2003, p. 72; Le Goff, 2013, p. 101; Antonov, 2014, p. 66).

²¹ During the Polish period of his work Hessen (1939, p. 245) continued to view the state as coordinator of legal orders.

Общая воля социального права — это, согласно Гессену, результат координации множества правопорядков. Каждый из них имеет смысл только как сфера реализации индивида, который осуществляет свой вклад в социокультурное развитие (Там же). Гессен характеризует социум, в котором действует социальное право, как множество институтов и общностей, создающих собственные правопорядки. Государство гармонизирует отношения индивидов и социальных групп / институтов (Там же, с. 395) и формирует общую волю, благодаря которой обеспечивает единство общества (Там же, с. 399–400). Этим и объясняется сверхфункциональный статус государства: оно не предлагает собственный правопорядок для выражения каких-либо функций индивида, а только упорядочивает существующие правопорядки, приводя их в единство (Гессен, 1932, с. 431). Отвечая на упрек Гурвича в этатизме, Гессен поясняет, что сверхфункциональность не означает всекомпетентность. Сверхфункциональность — это только статус организации, необходимый для объективной координации разных правопорядков¹⁷.

Позиция Гессена основана на убеждении, что общество не может самоорганизоваться и достичь единства. Поэтому в своем учении о социальном праве он попытается обосновать необходимость государства для корреляции физических лиц, развития социальных институтов и общностей и социокультурного развития в целом.

4. Солидарность Гессена и соборность Гурвича

И Гессену, и Гурвичу, как мы видели, понятие общей воли позволяет показать, каким образом множество индивидов, сохраняя соб-

¹⁷ Гессен приводит пример с федеральным государством: «Федеральное государство тоже не “все может” без согласия государств-членов, а в нем все же есть высший орган, которому принадлежит “последнее слово” в случае конфликтов» (Гессен, 1932, с. 431).

scribes the society in which social law operates as a set of institutions and communities which create their own legal orders. The state harmonises the relationships of individuals and social groups/institutions (*ibid.*, p. 395) and forms the general will, thanks to which it ensures society's unity (*ibid.*, pp. 399-400). This explains the suprafunctional status of the state: it does not offer its own legal order to express any functions of the individual, it merely arranges the existing legal orders bringing them into unity (Hessen, 1932, p. 431). Responding to Gurvitch's charge of statism, Hessen explains that suprafunctionality does not mean all-competence. Suprafunctionality is just the status of an organisation necessary for the objective coordination of different legal orders.²²

Hessen's position is based on the conviction that society cannot self-organise and achieve unity. Therefore in his conception of social law he argues that the state is necessary to correlate physical persons, develop social institutions and communities and promote socio-cultural development as a whole.

4. Hessen's Solidarity and Gurvitch's Sobornost

As we have seen, the concept of the general will enables both Hessen and Gurvitch to show how a multitude of individuals, while preserving their freedom, become elements of the social whole in spite of the diverse combinations of legal orders each of them obeys. The general will makes it possible to form unity which has its own development goals embodied in cultural content, while at the same time safeguarding the freedom of the individual. It

²² Hessen (1932, p. 431) cites the federal state as an example: “The federal state, too, cannot ‘do what it likes’ without the consent of the constituent states, and yet it has the supreme body which has ‘the final say’ in the event of conflicts.”

ственную свободу, превращается в элементы социального целого, несмотря на различные комбинации правопорядков, которым каждый из них подчиняется. Общая воля позволяет формировать единство, обладающее собственными целями развития, которые воплощаются в культурном содержании, и при этом сохранять свободу отдельного человека. Именно общая воля, по мнению обоих философов, служит реализации идеи справедливости, лежащей в основе феномена социального единства. Однако разное понимание ими статуса государства, что проявилось в полемике на страницах «Современных записок», обуславливает и принципиально разные трактовки технологии социального единения, которые нашли выражение в понятиях *солидарности* у Гессена и *соборности* у Гурвича.

Гурвич считал, что социальное право, избавив общество от монополии государства на правотворчество, создало условия для *социальной интеграции* (Гурвич, 2004, с. 55). Общий интерес как осуществление единства во множественности, или «конкретного всеединства» (Там же, с. 77), формируется в процессе взаимодействия социальных институтов и социальных общностей как «различных правовых порядков, которые взаимоограничивают друг друга в своей самостоятельности и на равных сотрудничают между собой...» (Там же, с. 54) Для обозначения этого процесса Гурвич вводит понятие *инординации*, понимаемое как интеграция социального элемента в Целое, которое не относится к своим элементам как к статичным безвольным составляющим, но обогащает собственное содержание за счет того, что каждый индивид (элемент) проявляет свободу в творчестве. В таком случае интегрированные элементы Целого представляют собой единство, а не множество противопоставленных разрозненных субъектов (Там же). В связи с этим Гурвич замечает: «Принцип свободы решает проблему об отношении между Целым и каждым

is the general will, according to both philosophers, that serves to implement the idea of justice that underpins social unity. However, their different interpretations of the status of the state, as manifested in their polemic in the pages of “*Sovremenniy zapiski*”, lead to fundamentally different interpretations of the technology of social unity which are expressed in the concepts of *solidarity* (Hessen) and *sobornost* (Gurvitch).

Gurvitch (1932, p. 15) maintained that social law, by ridding society of the state’s monopoly of law-making, created conditions for *social integration*. General interest as the manifestation of unity in plurality or “concrete unity-of-all”²³ (*ibid.*, p. 42), is formed in the process of interaction of social institutions and social communities as “different legal orders which mutually restrict one another in their independence and cooperate among themselves as equals [...]”²⁴ (*ibid.*, p. 14). To denote this process Gurvitch introduces the term *inordination* which means integration of a social element into the Whole. This does not relate to its elements as static and will-less components, but enriches its own content through each individual (element) expressing his/her freedom in creativity. In this case, integrated elements of the Whole are a unity and not a collection of disparate subjects (*ibid.*). In this regard Gurvitch (1927, p. 337) notes: “The principle of freedom solves the problem of the relationship between the Whole and each individual co-member. It establishes what the distinctiveness of the co-member should consist in and outside of which the latter risks losing his/her personality.” Therefore general interest is not a static instrument but an ongoing process of correlation of individual freedom and the development of culture.

²³ “un ‘universel concret’.”

²⁴ Cf. “[...] différents ordres juridiques se limitant réciproquement dans leur indépendance et collaborant sur un pied d’égalité [...]”

отдельным сочленом. Он устанавливает, в чем должна заключаться отдельность сочлена, вне которой этот последний рискует потерять личность» (Гурвич, 1927, с. 337). Поэтому общий интерес — это не статический инструмент, а постоянный процесс корреляции свободы индивида и развития культуры.

Формирование общего интереса — это индикатор социального единения, идеальным воплощением которого является *соборное* единство (Гурвич, 1929, с. 514). Соборность как механизм формирования объединений людей служит основой возникновения и иерархической структуризации нормативных фактов (Гурвич, 2004, с. 55, 60–61). Гурвич считает, что институты и общности образуют иерархию, и нормативные факты отдельных сообществ и организаций коррелируют как составляющие менее специализированных институтов и общностей (Гурвич, 2004, с. 79). Иерархия сообществ подчинена логике теории множеств: менее специализированные нормативные факты включают в свой состав более специализированные. И социальное право представляет собой открытую систему, в которой нормативные факты появляются и исчезают, становятся более или менее специализированными.

Благодаря своему понятию соборности Гурвич обосновывает, почему нормативные факты систематизируются и упорядочиваются в единое социальное целое. Соборность — это условие корреляции и консолидации правопорядков, которое не позволяет возникнуть противоречиям между ними и, как следствие, поддерживает социальное единство. Соборность — результат самоорганизации социума. Вишняк по этому поводу справедливо замечает, что Гурвич мыслит государство в образе «соборной личности» (Вишняк, 1925, с. 526).

Гессен, в отличие от Гурвича, не считал, что любой прецедент взаимодействия социальных субъектов представляет собой факт социально-

The formation of the general interest is an indicator of social unity of which *sobornost* is an ideal embodiment (Gurvitch, 1929, p. 514). *Sobornost*²⁵ as a mechanism of forming associations of people is the basis of the emergence and hierarchic structuring of normative facts (Gurvitch, 1932, pp. 15-16, 22-23). Gurvitch believes that institutions and communities form a hierarchy, and normative facts of individual communities and organisations correlate as components of less specialised institutions and communities (*ibid.*, p. 43). The hierarchy of communities is governed by the logic of the theory of sets: less specialised normative facts include more specialised normative facts. Social law is an open system in which normative facts appear and disappear, become more or less specialised.

Gurvitch uses the concept of *sobornost* to explain why normative facts are systematised and ordered in a single social whole. *Sobornost* is the condition of correlation and consolidation of legal orders which prevents contradictions between them and preserves social unity. *Sobornost* is the result of the self-organisation of society. Vishniak rightly notes in this connection that Gurvitch thinks of the state as a *sobornost personality*" (Vishniak, 1925, p. 526).

Hessen, unlike Gurvitch, does not think that any precedent of interaction between social subjects is a fact of social law. Only an association of persons expressly organised to achieve a certain goal acquires legal status (Hessen, 1999, pp. 402-403).

Hessen brings out two levels of social being: 1) "the plane of communication" and 2) "the organised plane". It is only at the second level ("the organised plane") that social interactions are regulated by social law. Hessen sees the level of organisation as the criterion of the hierarchy of legal orders from 1) in-depth,

²⁵ In his French texts, Gurvitch expresses the concept "*sobornost*" with the term "sociability". See the definition of sociability in Gurvitch (1932, pp. 141-142).

го права. Правовым становится только единство лиц, специально организованное для достижения какой-либо цели (Гессен, 1999б, с. 402–403).

Гессен выделяет два уровня социального бытия: 1) «плоскость общения» и 2) «организованную плоскость». Только на втором уровне («организованная плоскость») социальные взаимодействия регламентированы социальным правом. Причем уровень организации Гессен представляет как критерий для иерархии правопорядков от (1) глубинных, неформализуемых основ жизни через (2) «слои социальной организации», правопорядки которых отличаются всеобщностью и степенью принудительности, вследствие чего переходят друг в друга, к (3) вершине социальной иерархии – государству (Там же, с. 406), которое «вбирает в себя функциональную активность общества, сгущая ее в правовых нормах» (Там же, с. 407).

Юридический плюрализм, существующий в рамках государства как координирующей организации, позволяет, по мнению Гессена, исправить ошибки в понимании общей воли как константы (Там же, с. 200–201). Общая воля – это процесс формирования единства, требующий корреляции множества правопорядков, чтобы они не вступали в конфликт друг с другом. Государство же обеспечивает «сверхфункциональное единство функционально расчлененного общества» (Там же, с. 408). Сверхфункциональность означает специальную функцию государства в создании социального единства (Гессен, 1932, с. 431). Государство как формальный инструмент формирует общую волю, благодаря которой каждый человек сохраняет принадлежность к разным правопорядкам (Гессен, 1999б, с. 379)¹⁸ и при этом продолжает идентифицировать себя как участника всего общества и соучастника культурного содержания

¹⁸ Понятие «соборность» Гурвич в своих французских текстах передает словом «социабельность». Определение социабельности см., напр.: (Гурвич, 2004, с. 166; Gurvitch, 1972, p. 141–142).

non-formalisable foundations of life through 2) “levels of social organisation” whose legal orders differ in universality and degree of coercion and therefore shade into one another, to 3) the apex of social hierarchy, the state (*ibid.*, p. 406), which “subsumes the functional activity of society concentrating it in legal norms [...]” (*ibid.*, p. 407).

Hessen believes that legal pluralism which exists within the state as a coordinating organisation makes it possible to rectify errors in understanding the general will as a constant (*ibid.*, pp. 200-201). The general will is the process of the formation of unity that calls for correlation of a set of legal orders to prevent them from coming into conflict with one another. The state for its part ensures “suprafunctional unity of functionally divided society” (*ibid.*, p. 408). Suprafunctionality refers to the special function of the state in creating social unity (Hessen, 1932, p. 431). The state as a formal instrument forms the general will thanks to which every person retains affiliation with different legal orders (Hessen, 1999, p. 379)²⁶ while still identifying himself/herself as a member of the whole society and co-participant in cultural content. Thus the state does not restrict the freedom of will but creates conditions for the individual’s identification as a member of the whole society. Therefore, in Hessen’s opinion, the state plays the key role in social unity even when it loses the status of the sole source of law (Hessen, 1932, p. 430). Maxim Vorobiev (2017, p. 79) rightly points out that “in determining the distance between ‘the general will’ and the state Hessen charges the state with the task of creating a situation in which an active dialogue between the individual and society is possible [...]” Only in this situation can an individual

²⁶ Cf. “[...] today the personality belongs simultaneously [...] to various social wholes (‘unions’) which overlap among themselves and criss-cross in the personality of one person without belonging entirely to any of them” (Hessen, 1999, p. 369).

ния. Государство тем самым не ограничивает свободу воли, но создает условия для идентификации индивида как участника всего общества. Поэтому, по мнению Гессена, в социальном единении государство играет определяющую роль, даже утратив статус единственного создателя права (Гессен, 1932, с. 430). М.В. Воробьев справедливо замечает, что, «определяя дистанцию между “общей волей” и государством, Гессен ставит задачу перед последним создания ситуации, при которой возможен активный диалог между личностью и обществом» (Воробьев, 2017, с. 79). Только в таком случае отдельный человек может осмыслить свою жизнь в контексте развития общества и культуры и, как следствие, сформировать мировоззрение, то есть, по Гессену, связать личное бытие с бытием мира (Гессен, 1935, с. 320)¹⁹. Без государства общество рассыпается на множество самостоятельных социальных образований, и индивид не получает возможности идентифицировать себя со всем обществом.

Для обозначения модели социального единения Гессен предлагает использовать понятие *солидарности* — «положительной взаимозависимости индивидов и их взаимодействия» (Гессен, 2012, с. 81). Соборность Гессен считает неудачным понятием для характеристики этой модели, признавая, что оно выбрано в учении Гурвича для того, чтобы акцентировать внимание на равновесии индивида и целого в высшем синтезе (Гессен, 1932, с. 428). На мой взгляд, сам Гессен не использовал понятие соборности потому, что в учении Гурвича оно подразумевало процесс самоорганизации общества, в возможность которой Гессен не верил. Для выражения указанного выше равновесия, достигаемого благодаря государству, Гессен в дополнение к понятию солидарности предлагал использо-

¹⁹ С. Штобрын обратил внимание на то, что Гессен рассматривал волю человека как потенциальную возможность поступать свободно, то есть участвовать в нормотворчестве (Sztobryn, 1983, s. 203–204).

understand his/her life in the context of the development of society and culture and thus form a world view, i.e., according to Hessen (1935a, p. 320), link one's personal being with the being of the world.²⁷ Without the state society breaks up into a multitude of independent social entities and the individual is unable to identify him/herself with the whole society.

Hessen proposes the concept of *solidarity* — “positive interdependence of individuals and their interaction” (Hessen, 2012, p. 81) — to refer to the model of social unity. He does not consider *sobornost* to be a felicitous term to denote this model. Hessen admits that Gurvitch chose the term to draw attention to the balance between the individual and the Whole in the higher synthesis (Hessen, 1932, p. 428). In my opinion, Hessen himself did not use the term *sobornost* because in Gurvitch's conception it implied the process of self-organisation of society, something Hessen did not believe in. To refer to the above-mentioned balance achieved through the state Hessen proposed, in addition to the concept of solidarity, the term *integration*²⁸, which he defined as “dialectical synthesis of the principles of unity and plurality.” (Hessen, 1935b, p. 372).

²⁷ Sławomir Sztobryn (1983, pp. 203-204) drew attention to the fact that Hessen considered human will to be a potential opportunity to act freely, i.e. take part in norm setting.

²⁸ Without naming the addressee of his critique Gurvitch probably refers to these reflections of Hessen when he writes: “It is impossible to understand the meaning of the process of integration without bearing in mind that if it is not to be reducible to the sum of its members social being does not need to impose itself on them like an exterior object, like an immovable entity, a transcendent and higher unity” (Cf. “On ne peut saisir le sens du procédé d'intégration que si on se rend compte que l'être social, pour s'affirmer comme irréductible à la somme de ses membres, n'a pas besoin de se superposer à eux comme un objet extérieur, comme une entité immuable, comme une unité transcendante et supérieure [...]” (Gurvitch, 1932, p. 17). It has to be noted that Gurvitch did not juxtapose the terms *sobornost* and *solidarity* believing them to be synonymous. Cf. “Sobornost unity leads to organic, solidary equality of all its co-members within a Whole” (Gurvitch, 1927, p. 331).

вать понятие интеграции²⁰, которое определял как «диалектический синтез начал единства и множественности» (Гессен, 1935б, с. 372).

Выводы

Опираясь на неокантианскую аксиологию, Гессен и Гурвич в своих социально-философских учениях обосновывают свободу индивида как главное условие культурного и общественного развития. Это условие делает проблему корреляции индивида и общества, индивида и культуры ключевым вопросом социокультурного развития. Оба философа искали такую формулу социального развития, которая позволила бы каждому индивиду без ограничений реализовать свободу воли и сохранить самоидентификацию в качестве участника социальной целостности и, соответственно, соучастника формирования культурного содержания. Именно в поисках такой формулы Гессен и Гурвич выстроили свои учения о социальном праве. В этих учениях они пересмотрели принципы реализации справедливости — алгоритмы создания правопорядков и формирования социального единства, а также предложили новый способ гармонизации социального порядка и личной свободы. Решение этой задачи философы связали с новой ролью государства. Их полемика о моделях социокультурного развития показывает, что они по-разному трактуют роль государства в социокультурном процессе.

Гессен предлагает модель социума, в которой государство играет определяющую роль в процессе социального единения. Оно посред-

²⁰ Не называя адресата критики, Гурвич имеет в виду, по-видимому, именно эти размышления Гессена, когда пишет, что «невозможно понять смысл процесса интеграции, не учитывая, что для того, чтобы быть не сводимым к сумме своих членов, социальное бытие вовсе не должно занимать положение внешнего и вышестоящего по отношению к своим членам объекта, не должно быть неподвижной сущностью, трансцендентным и высшим единством» (Гурвич, 2004, с. 56). Следует заметить, что Гурвич не противопоставлял термины соборность и солидарность, полагая, что они синонимичны. См.: «Соборное единство приводит к органическому, солидарному равенству всех сочленов в целом» (Гурвич, 1927, с. 331).

Conclusions

Proceeding from Neo-Kantian axiology Hessen and Gurvitch in their socio-philosophical doctrines consider individual freedom to be the main condition of cultural and social development. This condition makes the problem of the correlation of the individual and society, the individual and culture central for socio-cultural development. Both philosophers sought a formula of social development that would enable each individual to exercise freedom of the will and to preserve self-identification as a member of a social entity and accordingly a co-participant in the formation of cultural content. It is in quest of such a formula that Hessen and Gurvitch structured their conceptions of social law. These conceptions revise the principles of implementation of justice — the algorithms of creating legal orders and forming social unity — and propose a new way of harmonising social order and personal freedom. The philosophers linked the solution of these tasks with the new role of the state. Their polemic about the models of socio-cultural development highlight their different interpretations of the role of the state in the socio-cultural process.

Hessen proposes a model of society in which the state plays the key role in the process of social unity. It uses law to form a unity of people, communities and institutions. In Hessen's conception the term *solidarity* denotes the process of the creation of a social whole as the sphere of legality without which society would break up into a multitude of social entities.

Gurvitch believed that social unity could be achieved precisely if the state or any other social entity did not try to coordinate legal orders but rather took part in forming law along with other social institutions and communities. The diversity of social legal orders would structure

ством права формирует единство из людей, общностей и институтов. В учении Гессена термином *солидарность* обозначается процесс создания социальной целостности как сферы легальности, без которой общество рассыпалось бы на множество социальных образований.

Гурвич считал, что социальное единство достижимо как раз в том случае, если государство или любое другое социальное образование не пытается координировать порядки, а участвует в формировании права наравне с иными социальными институтами и общностями. А многообразие социальных порядков само структурируется в социальную целостность. Понятие *соборности* становится для философа выражением процесса самоорганизации общества.

Анализ полемики между Гессеном и Гурвичем показывает, что оба философа рассматривают солидарность и соборность в философско-правовой перспективе, преобразуя эти понятия в правовые концепты. Изучив модель формирования солидарности / соборности, Гурвич и Гессен приходят к выводу, что ни один социальный институт не обладает привилегиями правотворчества, и тем самым лишают религию и церковь решающего значения в процессе социального единения. Оба философа стремились обосновать необходимость преобразования всех социальных институтов и общностей в функциональные инструменты самоактуализации индивидов. Независимо от того, какое понятие они выбирают для объяснения модели социального единения — соборность или солидарность, эта модель должна, по их мнению, обеспечивать непосредственное взаимодействие индивида и культуры: через систему институтов и общностей создать такую систему связи, чтобы каждый индивид, осуществляя свободу, осознавал себя участником формирования культуры.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ № 19-011-00927 «Концепт соборности в философии русского зарубежья: сравнительно-исторический анализ».

itself into a social entity. The philosopher uses the term *sobornost* to refer to the process of society's self-organization.

The analysis of the polemic between Hessen and Gurvitch shows that both philosophers look at solidarity and *sobornost* from the philosophical-legal perspective, turning these concepts into legal concepts. Having studied the model of the formation of solidarity/*sobornost* Gurvitch and Hessen come to the conclusion that no single social institution has the privilege of law-making and thereby they deprive religion and church of their decisive role in the process of social unity. Both philosophers urge the need to transform all social institutions and communities into functional instruments of self-actualisation of individuals. Whatever concept they chose to explain the model of social unity — *sobornost* or solidarity — the model had to ensure direct interaction between the individual and culture: using the system of institutions and communities to create a system of communication that would allow each individual to exercise freedom in the consciousness of taking part in the formation of culture.

This article is supported by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project № 19-011-00927 "The Concept of Conciliarity in the Philosophy of the Russian Emigration: a Comparative Historical Investigation".

References

Antonov, M.V., 2014. Portraits of Legal Scholars. G.D. Gurvich: the Project of the Sociology of Law. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 4, pp. 63-74. (In Rus.)

Bitcilli, P.M., 1927. [Rev.] M.A. Zimmerman, *United States in Human History. 1776–1926*, Prague: Plamya, 1926. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 33, pp. 553-554. (In Rus.)

Список литературы

Антонов М.В. Портреты ученых-юристов. Г.Д. Гурвич: проект социологии права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 63–74.

Бицилли П.М. [Рецензия] // Современные записки. 1927. Кн. 33. С. 553–554. Рец. на кн.: М.А. Циммерман. Соединенные Штаты Северной Америки в истории человечества, 1776–1926. Прага : Пламя, 1926.

Бицилли П.М. [Рецензия] // Новый Град. 1935. № 10. С. 139–142. Рец. на кн.: G. Gurvitch. *L'expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit*. Paris, 1935.

Валицкий А. Философия права русского либерализма. М. : Мысль, 2012.

Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Власть и политика / пер. с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова. М. : Рипол-классик, 2017. С. 327–410.

Виндельбанд В. О принципе морали // Виндельбанд В. Прелюдии / пер. с нем. и вступ. ст. С.Л. Франка. М. : Гиперборей ; Кучково поле, 2007. С. 270–296.

Вишняк М.В. Социалистическое государство или социальное право // Современные записки. 1925. Кн. 25. С. 523–529.

Вишняк М.В. Опыт Блума // Современные записки. 1936. Кн. 62. С. 344–357.

Вишняк М.В. Современные записки. Воспоминания редактора. Блумингтон : Индианский университет, 1957.

Войтинский В.С. Плановое хозяйство и современное рабочее движение // Современные записки. 1935. Кн. 57. С. 361–380.

Воробьев М.В. Философско-правовое содержание концепции личности С.И. Гессена // Кантовский сборник. 2017. Т. 36, № 2. С. 73–86. doi: 10.5922/0207-6918-2017-2-6

Вышеславцев Б.П. [Рецензия] // Путь. 1934. № 43. С. 78–82. Рец. на кн.: Georges Gurvitch. *L'Idée du Droit Social*. Paris, 1932.

Гергилов Р.Е. Право как социальный контроль: концепция Георга Гурвича // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII, № 3. С. 71–78.

Гессен С.И. Проблема правового социализма (эволюция либерализма) // Современные записки. 1924. Кн. 22. С. 257–293; 1925. Кн. 23. С. 313–342; 1926. Кн. 27. С. 382–430; 1926. Кн. 28. С. 299–345; 1926. Кн. 29. С. 308–342; 1926. Кн. 30. С. 380–409; 1927. Кн. 31. С. 328–358.

Гессен С.И. Идея социального права // Современные записки. 1932. Кн. 49. С. 421–435.

Bitcilli, P.M., 1935. [Rev.] G. Gurvitch, *L'expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit*, Paris, 1935. *Novy Grad*, 10, pp. 139-142. (In Rus.)

Dmitrieva, N.A., 2016. Back to Kant, or Forward to Enlightenment: The Particularities and Issues of Russian Neo-Kantianism. *Russian Studies in Philosophy*, 54(5), pp. 378-394. <https://doi.org/10.1080/10611967.2016.1290414>.

Duguit, L., 1921. Objective Law. II. *Columbia Law Review*, 21(1), pp. 17-34.

Durkheim, E., 1982. The Rules of Sociological Method. In: E. Durkheim, 1982. *The Rules of Sociological Method: And Selected Texts on Sociology and its Method*. New York, London et al.: Free Press, pp. 1-163.

Durkheim, E., 2013. *Division of Labour in Society*. 2nd Edition. Edited and with a new introduction by S. Lukes. Translation by W.D. Halls. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan.

Ehrlich, E., 1913. *Fundamental Principles of the Sociology of Law*. Translated by W.L. Moll; with an introduction by R. Pound; with a new introduction by K.A. Ziegert, 2017. New York: Routledge.

Gergilov, R.E., 2005. Law as a Social Control: George Gurvitch's Conception. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 8(3), pp. 71-78. (In Rus.)

Gurvitch, G., 1918. *Rousseau and the Declaration of Rights: The Idea of the Inalienable Rights of an Individual in the Political Doctrine of Rousseau*. Petrograd: Wolf Printing House. (In Rus.)

Gurvitch, G., 1924. The Ideology of Socialism in the Light of Recent German Literature. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 18, pp. 404-419. (In Rus.)

Gurvitch, G., 1925. State and Socialism. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 25, pp. 508-523. (In Rus.)

Gurvitch, G., 1927. The Future of Democracy. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 32, pp. 326-355. (In Rus.)

Gurvitch, G., 1928. Socialism and Property. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 36, pp. 346-382. (In Rus.)

Gurvitch, G., 1929. Property and Socialism (Regarding the Socialist Construction of S.I. Hessen). *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 38, pp. 508-520. (In Rus.)

Gurvitch, G., 1932. *L'idée du droit social. Notion et système du droit social: histoire doctrinale depuis le 17e siècle jusqu'à la fin du 19e siècle*. Avec préface de L. Le Fur. Réimpression 1972. Aalen: Scientia.

Гессен С.И. Мировоззрение и идеология // Современные записки. 1935а. Кн. 57. С. 316–329.

Гессен С.И. Правда демократии // Современные записки. 1935б. Кн. 58. С. 361–377.

Гессен С.И. Мистика и метафизика // Избр. соч. М. : РОССПЭН, 1999а. С. 31–70.

Гессен С.И. Правовое государство и социализм // Избр. соч. М. : РОССПЭН, 1999б. С. 147–542.

Гессен С.И. Философия наказания // Избр. / сост., вступ. ст. Е.Л. Петренко ; коммент. М.И. Иванов, Т.В. Иванова. М. : РОССПЭН, 2010. С. 450–504.

Гессен С.И. Современная демократия / пер. с пол. Н.В. Данилкиной // Кантовский сборник. 2012. № 1 (39). С. 75–84.

Гурвич Г.Д. Руссо и Декларация прав: Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо. Пг. : Тип. Б.М. Вольфа, 1918.

Гурвич Г.Д. Идеология социализма в свете новейшей немецкой литературы // Современные записки. 1924. Кн. 18. С. 404–419.

Гурвич Г.Д. Государство и социализм // Современные записки. 1925. Кн. 25. С. 508–523.

Гурвич Г.Д. Будущность демократии // Современные записки. 1927. Кн. 32. С. 326–355.

Гурвич Г.Д. Социализм и собственность // Современные записки. 1928. Кн. 36. С. 346–382.

Гурвич Г.Д. Собственность и социализм (По поводу социалистической конструкции С.И. Гессена) // Современные записки. 1929. Кн. 38. С. 508–520.

Гурвич Г.Д. Идея социального права / пер. с фр. М.В. Антонова // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избр. соч. СПб. : Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004. С. 41–212.

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А.Б. Гофмана. М. : Канон, 1995.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, примеч. В.В. Сапова. М. : Канон, 1996.

Загирняк М.Ю. Диалектика Г.В.Ф. Гегеля в политической философии С.И. Гессена // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 30–36. doi: 10.17223/1998863X/37/3.

Загирняк М.Ю. Понятие свободы воли в концепции культуры С.И. Гессена // Кантовский сборник. 2018. Т. 37, № 4. С. 67–82. doi: 10.5922/0207-6918-2018-4-3.

Gurvitch, G., 1937. La théorie des valeurs de Heinrich Rickert. *Revue Philosophique de la France et de l'Étranger*, 124(9/10), pp. 80-88.

Gurvitch, G., 1941. The Problem of Social Law. *Ethics*, 52(1), pp. 17-40.

Gurvitch, G., 1945. Social Control. In: G. Gurvitch and W. Moore, eds. 1945. *Twentieth Century Sociology*. New York: The Philosophical Library, pp. 267-269.

Gurvitch, G., 1949. Groupement Social et Classe Sociale. *Cahiers Internationaux de Sociologie*, 7, pp. 3-42.

Hessen, S., 1912. Mystik und Metaphysik. *Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur*, 2(1), pp. 92-113.

Hessen, S., 1915. Die Philosophie der Strafe. *Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur*, 5(2), pp. 173-218.

Hessen, S.I., 1924-1927. The Problem of Legal Socialism (Evolution of Liberalism). *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 22, pp. 257-293; 23, pp. 313-342; 27, pp. 382-430; 28, pp. 299-345; 29, pp. 308-342; 30, pp. 380-409; 31, pp. 328-358. (In Rus.)

Hessen, S.I., 1932. The Idea of Social Right. *Sovremennye zapiski / Annales Contemporaines*, 49, pp. 421-435.

Hessen, S., 1935a. Worldview and Ideology. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 57, pp. 316-329 (In Rus.)

Hessen, S., 1935b. Truth of Democracy. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 58, pp. 361-377 (In Rus.)

Hessen, S., 1939. *O sprzecznościach i jedności wychowania: zagadnienia pedagogiki personalistycznej*. Lwów & Warszawa: Książnica-Atlas.

Hessen, S.I., 1999. State of Law and Socialism. In: S.I. Hessen, 1999. *Izbrannye sochineniya [Selected Writings]*. Moscow: ROSSPEN, pp. 147-542. (In Rus.)

Hessen, S.I., 2012. Modern Democracy (translated by N.V. Danilkina). *Kantian Journal*, 1(39), pp. 75-84. (In Rus.)

Kornilaev, L. Yu., 2019. The Specifics of Criticism on E. Lask's Philosophy in Russia. *Voprosy Filozofii*, 12, pp. 132-144. <http://dx.doi.org/10.31857/S004287440007532-0>.

Lask, E., 1923. *Die Logik der Philosophie und die Kategorienlehre*. In: E. Lask, 1923. *Gesammelte Schriften. Band 2*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), pp. 1-282.

Le Goff, J., 2013. Gurvitch and Social Law. *Pravo-vedenie*, 5(310), pp. 97-111. (In Rus.)

Загирняк М.Ю. Солидарность как инструмент институционализации свободы в философии С.И. Гессена // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. №47. С. 121–128. doi:10.17223/1998863X/47/13.

Зильбер А.С. Знают людей, не зная человека: структура полемики в политической аргументации Канта // Кантовский сборник. 2016. № 3 (57). С. 28–47. doi:10.5922/0207-6918-2016-3-3.

Корнилаев Л.И. Особенности критики философии Э. Ласка в России // Вопросы философии. 2019. № 12. С. 132–144.

Ле Гофф Ж. Гурвич и социальное право / пер. с фр. М.В. Антонова // Правоведение. 2013. № 5 (310). С. 97–111.

Лосский Н.О. Свобода и хозяйственная демократия // Новый град. 1935. № 3. С. 51–59.

Лосский Н.О. История русской философии. М. : Академический проект ; Трикста, 2011.

Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / пер. с нем. под ред. С.И. Гессена // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / общ. ред. и предисл. А.Ф. Зотова. М. : Республика, 1998. С. 44–128.

Руссо Ж.Ж. Общественный договор, или Начала политического права / пер. с фр. С.В. Занина // Политические соч. / подгот. Б. Бернарди, С.В. Занин ; отв. ред. И.А. Исаев. СПб. : Росток, 2013. С. 80–256.

Степун Ф.А. Мысли о России // Современные записки. 1928. Кн. 35. С. 364–402.

Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова ; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб. : Университетский издательский консорциум, 2011.

Dmitrieva N.A. Back to Kant, or Forward to Enlightenment: The Particularities and Issues of Russian Neo-Kantianism // Russian Studies in Philosophy. 2016. Vol. 54, № 5. P. 378–394. doi: 10.5922/0207-6918-2017-1-6.

Duguit L. Objective Law. II // Columbia Law Review. 1921. Vol. 21, № 1. P. 17–34.

Gurvitch G. La théorie des valeurs de Heinrich Rickert // Revue Philosophique de la France et de l'Étranger. 1937. T. 124, № 9/10. P. 80–88.

Gurvitch G. The Problem of Social Law // Ethics. 1941. Vol. 52, № 1. P. 17–40.

Gurvitch G. Social Control // Twentieth Century Sociology / ed. by G. Gurvitch, W. Moore. N.Y. : Philosophical Library, 1945. P. 267–296.

Lossky, N.O., 1935. Freedom and Economic Democracy. *Novy Grad*, 3, pp. 51-59 (In Rus.).

Lossky, N.O., 1951. *History of Russian Philosophy*. London: George Allen and Unwin.

Rickert, H., 1926. *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*. Tübingen: Mohr Siebeck.

Rousseau, J.-J., 2002. *The Social Contract*. In: J.-J. Rousseau, 2002. *The Social Contract and The First and Second Discourses*. New Haven: Yale University Press, pp. 149-254.

Stepun, F.A., 1928. Thoughts on Russia. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 35, pp. 364-402 (In Rus.).

Sztobryn, S., 1983. Dialektyka swobody i przymusu w pedagogice S. Hessena. *Studia Filozoficzne*, 11-12, pp. 203-212.

Vishniak, M.V., 1925. Socialist State or Social Law. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 25, pp. 523-529 (In Rus.).

Vishniak, M. V., 1936. Bloom's Experience. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 62, pp. 344-357 (In Rus.).

Vishniak, M.V., 1957. *Sovremennye zapiski*. *Vospominaniya redaktora [Annales contemporaines. Editor's Memoirs]*. Bloomington: Indiana University Publications. (In Rus.)

Vorobiev, M.V., 2017. The Philosophical and Legal Content of Sergey Hessen's Concept of Personality. *Kantian Journal*, 2(36), pp. 73-86. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2017-2-6>. (In Rus.)

Vysheslavtsev, B.P., 1934. [Rev.:] Georges Gurvitch. *L'Idée du Droit Social*, Paris, 1932. *Put / La Voie. Revue religieuse russe (Paris)*, 43, pp. 78-82. (In Rus.)

Walicki, A., 1987. *The Legal Philosophies of Russian Liberalism*. New York: Clarendon Press of Oxford University Press.

Weber, M., 2019. *Economy and Society: A New Translation*. Edited and translated by K. Tribe. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Windelband, W., 1907. Vom Prinzip der Moral. In: W. Windelband, 1907. *Präludien. Aufsätze und Reden zur Einleitung in die Philosophie*. Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 380-413.

Woytinsky, W., 1935. Planned Economy and Modern Labor Movement. *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 25, pp. 361-380 (In Rus.).

Zagirnyak, M. Yu., 2017. Hegel's Dialectic in Political Philosophy of Sergius Hessen. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 37, pp. 30-36. <http://dx.doi.org/10.17223/1998863X/37/3>. (In Rus.)

Gurvitch G. Groupement Social et Classe Sociale // Cahiers Internationaux de Sociologie. 1949. Vol. 7. P. 3–42.

Gurvitch G. L'idée du droit social. Notion et système du droit social: histoire doctrinale depuis le XVIIe siècle jusqu'à la fin du XIXe siècle. Aalen : Scientia, 1972.

Hessen S. O sprzecznościach i jedności wychowania: zagadnienia pedagogiki personalistycznej. Lwów ; Warszawa : Książnica-Atlas, 1939.

Lask E. Die Logik der Philosophie und die Kategorienlehre // Gesammelte Schriften. Bd. II. Tübingen : J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1923. S. 1–282.

Sztobryn S. Dialektyka swobody i przymusu w pedagogice S. Hessena // Studia Filozoficzne. 1983. № 11–12. S. 203–212.

Zilber A. "Zum Geständnisse zu bringen": Wahrheit, Glückseligkeit und Publizität bei Kant // Con-Textos Kantianos. International Journal of Philosophy. 2016. № 4. P. 70–88.

Об авторе

Михаил Юрьевич Загирняк, кандидат философских наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4024-0044>

Для цитирования:

Загирняк М.Ю. Г.Д. Гурвич и С.И. Гессен о возможности формирования социального единства // Кантовский сборник. Т. 39, № 3. С. 72–96.

doi: 10.5922/0207-6918-2020-3-4

Zagirnyak, M. Yu., 2018. The Notion of Free Will in Sergey Hessen's Conception of Culture. *Kantian Journal*, 37(4), pp. 67-82. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2018-4-3>.

Zagirnyak, M. Yu., 2019. Solidarity as an Instrument of the Institutionalization of Freedom in Sergius Hessen's Philosophy. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 47, pp. 121-128. <http://dx.doi.org/10.17223/1998863X/47/13>. (In Rus.)

Zilber, A., 2016a. "Compelling to Confess": Kant About Truth, Happiness and Publicity // *Con-Textos Kantianos. International Journal of Philosophy*, 4, pp. 70-88. <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.163990>.

Zilber, A.S., 2016b. Knowing Humanity without Knowing the Human Being: the Structure of Polemic in Kant's Political Argumentation. *Kantian Journal*, 3(57), pp. 28-47. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2016-3-3> (In Rus.).

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The author

Dr Mikhail Yu. Zagirnyak, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4024-0044>

To cite this article:

Zagirnyak, M. Yu., 2020. Georges Gurvitch and Sergey Hessen on the Possibility of Forming Social Unity. *Kantian Journal*, 39(3), pp. 72-96.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2020-3-4>

